

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Это было очень важно, Гун Гун Цзя вовремя усмехнулся, и второй принц открыл рот. В конце концов, он не смог ничего сказать. Он обратился за помощью к семи принцам. Семь принцев сосредоточились на его складном веере. Вышитый веер погрузился в воду.

Узкоплечий Пэн Пэй, который родился как государственный служащий, не мог позволить себе недооценку Нин И. Он поспешил вниз, поклонился на юг, дрожа: "Вэй Чэнь никогда бы не посмел так думать..."

"Ты уже сделал это". Нин И по-прежнему мягко улыбалась, и каждое предложение было убийственным ножом. "Я действительно не знаю, что лорд Пэн настолько смел, и военные дела осмелился закончить нелепым предложением. Стоит ли Юдану стать солдатом при императоре Цзинчэне, стоит ли посылать господина Пэна, а городскому голове отбиваться от нелепостей, а потом отступить с миллионом солдат?"

Пэн Пэй был придавлен им шаг за шагом и запаниковал, затряс губами, отступил назад и вперед, несколько раз ударил семерых принцев, семь принцев тут же встали, поддержали его и повернулись, чтобы улыбнуться: "Это мастер Пенг Неправильно, вынужденное признание из-за спешки в решении дела, слишком тревожно, но понятно, просил дело не записывать, но это неосмотрительно, не забудьте заполнить протокол, когда повернетесь, и передать признание вашему величеству, теперь это дело также доложено вашему шестому брату Это зависит от вас, чтобы доложить непосредственно вашему величеству и разобраться с делом отдельно. Но если нам приказано рассмотреть дело Чуньвэя сегодня, ваше величество все равно ждет результатов. Лучше заняться каждым делом, а остальное оставить в стороне."

Ученый из кабинета Ву также улыбнулся и сказал: "Семь королей - это действительно старомодные слова! Бенито - вот так".

Фэн Чживэй воспользовался тем, что Нин И только что была в затруднении, и решил немного отдохнуть.

В это время он открыл глаза и посмотрел на семерых принцев, которые тепло улыбались, думая, что старая семерка была известна как король, а репутация Чаое была очень хорошей. Теперь же она, похоже, капала. С точки зрения разума, и недосказанность, и безразличие Пэн Пэя были восприняты небрежно, и он снова обратился к теме, которая была очень весомой.

Она подняла голову наполовину и посмотрела на Нин И, который полуобернулся, прислонив руки ко лбу, ее широкие рукава упали наполовину, обнажив тонкие, как нефрит, запястья, но Фэн Чживэй почувствовал, что он кажется худым Через некоторое время он не мог не улыбнуться ему слегка, его глаза показывали немного "тяжелой работы".

Нин И посмотрела на нее, кашлянула, быстро повернула голову и снова кашлянула, на ее щеке появилось слабое покраснение, под цвет кожи Рую, что казалось искушением.

Фэн Чживэй был немного ошеломлен, думая, почему этот человек так слаб сегодня, сказав еще несколько слов, и этот измученный вид, неужели так трудно пойти вчера на испытание в третий отдел?

"Мастер Вэй." Пэн Пэй вытерла Хана, и Дали Сицин Чжан Юну пришлось на время взять на себя ответственность задавать вопросы. "Что вы имеете сказать о преступлении утечки тестовых вопросов Чунь Вэя, обвиняемого уголовным департаментом?"

"Есть".

"Пожалуйста, скажите".

"Поскольку я не признался в этом преступлении, Гу Наньби еще не пытался его совершить". Фэн Чживэй улыбнулся. "Я хотел бы спросить у вас, взрослых, этот параграф ясен, и он полностью разъясняет признание до и после утечки тестового вопроса. Как вы это понимаете? О чем?"

Вся комната показала задумчивый взгляд, да, стороны не признались, где в этом разделе четко прописано преступление?

"Только те, кто участвует в этом, знают все тонкости и нюансы, не так ли?" Фэн Чжи слегка улыбнулся и усмехнулся.

"Ты снова ошибаешься."

"Пэн Пэй наконец успокоился, посмотрел на Фэн Чживэя убийственным взглядом и улыбнулся: "Не думай, что сможешь избежать вины на Востоке и Западе, тебе не сдвинуться с места Конечно, некоторые люди признают это! Разве не слышали о свидетельских показаниях?"

Он немного привстал, повернулся, чтобы сесть обратно, и в мгновение ока увидел, что Владыка сидит, вздернув брови, и колеблется, что потрясло его сердце, но в этот момент стрела должна была быть послана по тетиве.

Он отвесил Даньму "пощечину".

"Пас подчинения!"

Длинные слухи о Яюэ распространялись вглубь и вширь.

"Биография-свидетель..."

"Член пятого класса Сягуаньского отделения Ли Вай Ланьцзицзян, накануне вечером, ночью, дежурный отделения дежурил ночью. В три часа той ночи Сягуань во главе внутреннего двора послал шестерых стражников, патрулировавших ночью с запада на восток главного зала суда, в углу в трех футах снаружи темной библиотеки, После того как им тупо нанесли акупунктурные точки, их накрыли мешками, а затем бросили в подвал Наньбу Либэ и выбросили. Похитители были очень сильны в боевых искусствах, ходили бесшумно, были знакомы с дорогами Либэ и хорошо разбирались в акупунктуре."

"Внутренняя придворная королевская лесная армия энергично продвигала третью команду первой команды. Лю Юйцзинь, члены команды Чэнь Чжэньби, Конг Руй, Конг Хай, Си Ханьбо, Чан Хун, в тот день дежурили на охране департамента Либэй. Они отвечали за охрану темной комнаты департамента Либэй, вместе с Лицзи Цзивай Ланг Падение на врага, я хотел бы доказать ситуацию с сотрудниками Вай Ланг, приговор верен."

"Ты Чэнтао, официантка третьего ранга в отделе Сягуань Ли, недавно сообщила, что заболела и болеет дома. Позавчера Цзян Синьюн, друг сягуаньского правительства и командующий 5-й армией усадьбы Дуду в Шанбэе, прибыл в Пекин, чтобы доложить о своих обязанностях."

В это время я услышал, что главный офицер Вэй Шаньшу устроил банкет в "Павильоне снежного звука". В прошлом он произносил тосты. В тот вечер Сягуань был с командиром Цзяном и его друзьями в том же году. Преступление по недосмотру".

"Командир усадьбы Сягуань Пятой армии Дуду в Шанбэе, Цзян Синьюн, хотел бы доказать, что Ты Чэнтао и Сягуань пришли спать в ту ночь и не ушли".

"Чжан Цинцзюнь, официантка третьего ранга министерства Сягуань Ли, в ту ночь не чередовалась. Поскольку на литературный отбор местных чиновников, Си Чжунчжуна, Ци Чжундуна и внуков пришлось полнолуние, он устроил банкет по случаю наступления весны. Ци Ланьчжун слышал, что Вэй Шаньшу тоже пировал вместе с Чжу Цинмином и его учениками. В тот вечер он поднял тост и произнес его. Когда Ци Ланьчжун не знал, где находится усадьба Сягуаня, Ци Ланьчжун устроил Сягуаня в гостевой комнате своего дома.

"Литературный выбор Си Гуаньчжуна Ци Ланьчжун Ци Чжундун, я хотел бы доказать, что фраза Чжан Шиланя правдива".

"Цаомин - это... Слесарь Ли Асуо на хутоне Цзю Эр улицы Сичэн... У входа в хутонг Цзю Эр была открыта мастерская по изготовлению замков, также были приготовлены ключи и другие вещи. , Постучался в лавку Цаомин, взял две глиняные формы для ключей и дал Цаомину два ключа... да, эти два".

"Сягуань - часть двух ключей, переданных Сюй Ханем, Ты и Чжан, двумя помощниками уголовного министерства. В трещинах зубов содержится небольшое количество красной грязи, которая была вызвана расширением грязи. Слепок грязи, хранящийся у Ли Асуо, подтверждает, что качество грязи одинаковое".

Спустилась серия свидетельств, плотно заполненных и, казалось, беспорядочных. На самом деле, все они туманно указывали на Вэй Чжи. Члены зала слушали, и выражения их лиц были очень благоговейными.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460378>